

Когда старый мастер Гуань и отец Гуань отправились в суд, Гуань Суй тоже проснулась рано. Умывшись, она шла в кабинет и, занимаясь каллиграфией, ждала, когда Чжао Ваньшу придет поприветствовать ее. На запястье у нее была намотана марлевая петля, внутри которой находились свинцовые блоки. Если бы она сняла ее и взвесила, то весила бы четыре-пять фунтов. Однако она привыкла к такому тяжелому культивированию, когда ей было одиннадцать или двенадцать лет, поэтому ее рука, занимавшаяся каллиграфией, была настолько сильной, что могла пробить обратную сторону бумаги. На первый взгляд казалось, что это написал генерал, прошедший через многие поля сражений, никогда бы не подумал, что это от женщины из будуара.

Минглан была поражена, увидев это, и ей захотелось положить руку своей госпожи на свое запястье, и также свободно и безудержно написать несколько писем туда и обратно.

Прозанимавшись около четверти часа, Чжао Ваньшу, который должен был прийти в маоши (5-7 утра), наконец, опоздал, за ним последовала Чжао Чуньси, которую обдувал весенний ветерок. Старушки, охранявшие ворота двора, поспешно вышли вперед, чтобы поприветствовать ее, все они были очень послушны. Казалось, они уже получили известие о том, что Е Цзеюй дала лицо Е Фан. Беспокоясь, что госпожа не только выпадет из милости, но и будет лишена власти, они хотели завязать хорошие связи и в будущем занять более высокое место.

Вчера ее оставили сушиться более чем на полчаса, а сегодня даже плитки пола, на которые наступили, были вытерты дочиста. Сила и благосклонность Святого были действительно хорошими вещами. Размышляя так, Чжао Чуньси все больше и больше стремилась добиться расположения своей биологической матери, объединить усилия с тетей, одержать победу над своей семьей и подавить Гуань Ши.

Двое брата и сестры переступили порог и поклонились в унисон, хотя их лица были почтительными, в их глазах было немного презрения. Чжао Ваньшу не отличался строптивостью, поэтому не смог сдержать того, что было у него на сердце. Прежде чем его сестра успела заговорить, он с триумфом заявил: "Мама, сегодня мы не пойдем в главный двор, чтобы выразить тебе почтение, и домашнее задание в полдень и вечером тоже не будет выполнено. Так сказал папа". Он моргнул глазами с выражением лица "Подойди и спроси меня, почему".

Как Гуань Суй могла не знать о его маленькой мысли, но она все равно подыграла ему: "А почему?".

"Моя старшая тетя накладывает макияж для третьей тети. Один из них - красный коралл высотой в восемь футов, который является сокровищем королевства Вэй, и он бесценен. Мы с сестрой были приглашены посмотреть на него. Я слышала, что третья тетя также пригласила много людей, чтобы вместе оценить его. Даже старшая принцесса тоже будет присутствовать. Она сама сказала, что такого сокровища нет даже в доме ее принцессы. В национальной сокровищнице есть только это, и оно действительно подарено третьей тетушке. Третья тетушка очень благословенна". Чжао Ваньшу вытянул руки и потянул воздух, выглядя очень гордым.

Чжао Чуньси с усмешкой поправила: "Глупый брат, где здесь благословение третьей тети, очевидно, что семья деда окунулась в свет старшей тети, чтобы иметь сегодняшнюю славу. Больше всего мы должны быть благодарны старшей тете, в конце концов, она дочь нашей семьи Е, как и положено благословлять семью. О, кстати, третья тетя также отправила письмо маме, простите меня за то, что я так обрадовалась, что чуть не забыла, мама поедет с нами?". Она достала из кармана рукава поздравительное письмо.

Услышав это, Гуань Суй чуть не рассмеялась. Неожиданно для Чжао Чуньси, которая в прошлой жизни была такой интриганкой и глубокомысленной, в этот момент проявила такую наивность, восприняла ироничное замечание других людей как комплимент, возгордилась и стала хвастаться повсюду, только чтобы увидеть ревнивое и завистливое выражение лица других людей. Но это также не могло быть поставлено ей в вину. Ей не давали, как в прошлой жизни, советов, призывали, направляли, постоянно учили словами и примером. Разумно, что она стала посредственной, глупой и узколобой, потому что воспитание в семье Е было именно таким. Как и ее мама, которая думала, что обладает выдающимися способностями, но на самом деле пренебрегала корнем и гналась за верхушкой.

"Семья Е действительно самая уважаемая семья в почтенном кругу, даже старшая принцесса немного уступает. Ну, раз твой отец согласился, тогда просто иди. Я не люблю присоединяться к веселью. Вы приготовили карету?" Гуань Суй писала медленно, выражение ее лица было ровным.

Чжао Чуньси и Чжао Ваньшу не нашли на ее лице выражения унижения и паники, поэтому были немного разочарованы. Она ответила, подгоняя свои мысли: "Карета и лошади готовы, и папа лично отправит нас. Итак, мы отправляемся в путь".

Чжао Лули пошел отправлять лично, но не захотел последовать за детьми в главный дом, чтобы взглянуть и сказать несколько слов самому себе, вероятно, боясь, что из-за провокации Е Чжэня она впадет в ярость и опозорит его, верно? Эта живая черепаха умела только сжиматься в панцирь, когда сталкивалась с проблемой, но никакой ответственности не несла. Неудивительно, что Е Чжэнь хотел, чтобы красное абрикосовое дерево прислонилось к стене сада, и снова женился на другой.

В этот момент Гуань Суй, наконец, поняла трудности Е Чжэня, слегка взмахнула рукавами и сказала свободным тоном: "Идите, идите пораньше и возвращайтесь пораньше".

Брат и сестра не ответили на согласие, развернулись и убежали, а через некоторое время исчезли за воротами двора. Несколько служанок и старух поспешно побежали за ними и очень внимательно наставляли: "Старшая госпожа, старший молодой господин, бегите медленно, осторожно, не упадите! Сейчас еще рано. Даже если немного опоздаете, это же дом вашего дедушки, они точно не станут винить".

Минглан хлопнула дверью и плюнула: "Эти чертовы оппортунисты, они пойдут к тому, у кого преимущество, что за предательское лицо, это крайне подло! Этот слуга думает, что эти двое, брат и сестра, никогда больше не придут, раз они сегодня ушли. Их семья Е имеет такое

хорошее лицо, а наложница Е имеет Е Цзеюй в качестве поддержки. Как она может снова показать мисс в своих глазах? Е Цзеюй тоже запуталась. Имея столько власти, даже заботится о комнате своего деверя, не боясь, что над ней будут смеяться."

"Семья Е изначально была простым торговцем. До основания страны они продавали лошадей на границе. Не так-то просто было отдать их дочь в гарем. Нельзя было ожидать, что они знают, как написать слова "стыд" и "этикет". Эти двое, брат и сестра, всегда будут приходить снова, потому что как только моя семья Гуань начнет действовать, семье Е не повезет, и эти двое придут ко мне с поджатыми хвостами, чтобы загладить свою вину, будут снова почтительно называть меня матерью и оказывать почтение утром и вечером." Во время разговора Гуань Суй написала на бумаге слова "Благопристойность, праведность, честность и стыд" и, наконец, подняла ее, чтобы внимательно оценить.

Минглан завопила: "Они что, собираются вернуться? Это так раздражает! Старший молодой господин еще терпим, просто немного упрям, немного глуп, едва могу его выносить; а вот старшая госпожа - не то, чем кажется на первый взгляд, медовые слова с мечом в животе. Мне становится страшно, когда я вижу ее, я всегда боюсь, что мне воткнут нож в спину. Она улыбалась тебе какое-то время и говорила, что ты хороший и добрый, но когда она возвращалась обратно, она тянула лорда маркиза плакать и жаловаться, говоря, что ты плохой и нехороший. Коварная маленькая девочка, не знаю, где она научилась этому трюку".

"Наверное, от семейного воспитания". Гуань Суй покачала головой и вздохнула.

Как раз в этот момент служанка принесла парчовую шкатулку, сказав, что ее прислала госпожа из главного дома особняка маркиза Чжэньси, и она должна открыть ее лично.

"Принесите это". Гуань Суй отослала остальных людей, открыла крышку шкатулки, чтобы проверить, что внутри, и увидела, что в ней было более дюжины классиков Легализма, все они были единственным выпуском, абсолютно редким, и рукописью известных мастеров. "Маркиз Чжэньси так щедр, это настоящее сокровище королевства Вэй, и оно бесценно!" Она также понимала, что эти книги не могли быть подарены Ли Ши, который был неграмотным.

Минглан тоже была сообразительной и удивленно сказала: "Госпожа, этот подарок слишком дорог, не слишком ли он горяч? Ваша дружба с маркизом Чжэньси не достигла такого уровня!"

"Даже если я сожгу слой кожи со своей руки, я все равно приму этот подарок! Он действительно не очень дружит со мной, но это не значит, что в будущем не нужно дружить с семьей Гуань. Потенциальный союзник означает дополнительный путь и даже дополнительную жизнь. Хотя у него нет намерения создавать партию, он должен планировать все заранее. Более того, он всего лишь посылает несколько книг и не предпринимает других действий. Просто прими это, не нужно слишком много об этом думать".

Минглан почувствовала полное облегчение, поэтому она приготовила кисть и бумагу, чтобы госпожа написала благодарственное письмо, и приготовила ценный ответный подарок, чтобы отправить его в особняк маркиза Чжэньси.

Когда Чжао Чуньси и ее младший брат прибыли, особняк Е был полон высоких гостей, было очень оживленно. Время от времени в комнату входили и выходили элегантно одетые вельможи, на первый взгляд казалось, что это семья большого чиновника. Мастер Е не поприветствовал Чжао Лули лично, вероятно, потому что смотрел на его статус как на холостого господина. Лю Ши тоже было ни холодно, ни жарко, но она все же немного заботилась о двух младших, позвала двоюродных братьев одного возраста, чтобы отвести их на задний двор поиграть.

Чжао Лули стоял некоторое время в смущении. Увидев, что тесть так и не вышел, он сам отправился во двор.

Прождав около трех четвертей часа, старшая принцесса пришла с опозданием. Она помахала Лю Ши и Е Фан, которые приветствовали ее лстивой улыбкой, и сказала прямо: "Этот дворец войдет во двор позже, чтобы увидеть вдовствующую императрицу, нельзя медлить". А как насчет красного коралла? Принесите его, чтобы дворец увидел".

Гости также призывали снова и снова, их глаза сияли.

Все видели, что у старшей принцессы не очень хорошее отношение, Лю Ши и Е Фань скрипели зубами от злости, но ничего не могли сделать, только клеветали на нее в сердцах: "Вы только подождите, после того, как Нианьян родит наследника дракона, наша семья Е станет семьей номер один в Яньцзине. Вы с императором не рождены от одной матери и не близкие друзья. Как вы можете сравниться с семьей Е? Теперь позвольте вам сойти с ума, в будущем будут времена, когда вы будете плакать!

С этими мыслями она повела людей к передней части водного павильона, где стоял огромный золотой ящик из красного дерева, ярко освещенный солнцем. Не успели все разглядеть сокровище, как стали бормотать и восхвалять его блеск, а Лю Ши, которая немного удержала свое высокомерие, снова стала снисходительной, услышав похвалу. Она собиралась открыть шкатулку и показать сокровище, когда прибыл мастер Е с гостем-мужчиной, пусть эта группа людей получит некоторые знания и поймет, как устроен мир.

Чжао Чуньси была напугана суровым и презрительным выражением лица старшей принцессы, и смутно почувствовала, что она не собиралась дружить с семьей Е, как ходили слухи, напротив, казалось, что она ищет неприятностей. Но что с того? Она уже была замужем и считалась чужачкой, как можно сравнивать ее с мамой? Ее мама была женой императора. Они сопровождали друг друга днем и ночью, спали на одной подушке и в будущем умрут вместе. Не было более близких отношений, чем эти. Иначе как красный коралл, который был только у одного дерева во всей стране, попал в руку ее мамы, а не старшей принцессы или даже вдовствующей императрицы?

Размышляя так, Чжао Чуньси опустила веки и торжествующе улыбнулась. Она подняла голову, услышав звук, с которым ее бабушка открыла крышку шкатулки ключом, и тут же была

потрясена. Она увидела, что весь корпус кристально чистого, ярко окрашенного красного коралла каким-то образом разлетелся на куски, и когда подул ветер, он поднял много белой пыли, заставив стоящего перед ним человека непрерывно кашлять.

Лю Ши и Е Фань удивленно вскрикнули, Мастер Е тоже задрожал и чуть не упал в обморок. Остальные были либо в замешательстве, либо наслаждались чужим несчастьем, либо наклонились, чтобы присмотреться, а некоторые воспользовались возможностью уйти, чтобы избежать неприятностей.

"Не уходите, никому не позволено уходить! Поторопитесь, поторопитесь и сообщите властям!" В конце концов, мастер Е был проницательным и способным бизнесменом, поэтому он быстро оправился и попросил слуг запечатать ворота во дворах, чтобы преступник не смог сбежать. Если бы никто намеренно не создавал проблем, то чрезвычайно прочный коралл не был бы так разрушен! Кто посмел уничтожить даже вещи, подаренные императором, кто был настолько дерзок?

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2419852>